

Отомстив, Нарцисса почувствовала себя немного лучше. Ее сестра все еще была мертва. Ее уже не вернуть. Нарцисса устроила похороны. Это будут небольшие мероприятия, на которых будет присутствовать только семья.

На следующий день после похорон Нарцисса разыскала Сириуса, чтобы поболтать. Он был на заднем дворе, отрабатывая летные навыки, как он это называл. Нарцисса видела это, когда он и дети отдыхали после обеда, играя в квиддич.

«Сириус», — сказала она, кивнув мужчине, когда села рядом с ним на трибуны их личного поля для квиддича, расположенного в багажнике «Виллы». Песок на пляже отлично защищает от жестких приземлений.

— Сисси. Как дела? Тебе лучше? — спросил он, пытаясь проявить сочувствие. Он действительно не понимал, как Нарцисса могла оплакивать эту сумасшедшую суку Беллатрису, но и не собирался сдаваться.

"Лучше. У меня есть кое-что... завершение. Однако нам все еще нужно пойти в хранилище Лестранджей и пройти по этой штуке. Нам действительно нужно пройти через дом тети Вальбурги, тоже. Мы позволили этому задержаться слишком долго", - сказала Нарцисса. , грустно. Она ненавидела иметь дело со смертью.

— Недостаточно долго, — пробормотал себе под нос Сириус, прежде чем вздохнуть. «Можем ли мы просто сказать гоблинам, чтобы они положили все это в наши хранилища и покончили с этим?»

— Нет, скорее всего, в хранилище будут темные артефакты и проклятые предметы, точно так же, как проклятые предметы и темные артефакты были в черном хранилище, когда ты впервые унаследовал его, и точно так же, как были в хранилищах Малфоев, когда его унаследовали мы с Драко. Разве не лучше избавиться от всего этого зла?» Нарцисса уговаривала.

«Да, наверное, так и было. Мысль о выражении лица моей матери, если бы она увидела, что все это буквально брошено в мусоросжигательную печь. Ах, хорошие времена», — сказал он с легкой ухмылкой. Нарцисса ударила его по руке.

"Сириус, не будь таким грубым. Ты можешь пойти завтра во время уроков? Дети могут пообедать без нас. Мы могли бы разрушить и хранилище, и дом за один день, если мы найдем несколько гоблинов и разрушителей проклятий". помогать?"

Сириус снова заскулил, но согласился.

На следующий день Сириус и Нарцисса сразу после завтрака отправились в Гринготтс. Они прибыли в банк и встретились с менеджером по работе с клиентами LeStrange по поводу

хранилищ. Он был мерзким старым гоблином, не терпящим ни волшебников, ни их горя.

Волшебник прочитал последнюю волю и завещание Беллатрикс. Было установлено, что она прожила на целый день дольше, чем ее муж или его брат. Это означает, что она унаследовала поместье по умолчанию, как жена Родольфуса. У человека даже не хватило ума оставить завещание. У его брата не было завещания, и у него был только очень маленький сейф, который достался двоюродному брату по материнской линии.

Беллатриса оставила все, что у нее было, своему любимому Тому Риддлу, если он переживет ее, или своей сестре Нарциссе Малфой, если он не переживет. Поскольку Том Риддл был технически мертв, Нарцисса унаследовала весь комплект и всякую всячину.

Они с Сириусом поехали на тележках к хранилищу. Нарцисса дала гоблину-оператору несколько галеонов, чтобы он управлял машиной с разумной скоростью.

«Давайте поделим хранилище между детьми, не так ли? Я полагаю, что у меня есть, и у вас, конечно, достаточно средств, чтобы прожить. Я сомневаюсь, что состояние Лестрейнджей такое же большое, как даже состояние Поттеров. Что вы скажете?» — спросила Нарцисса Сириуса.

«Мне кажется, это хорошо. Дети будут жить, как есть, но никогда не помешает убедиться, что у них есть немного денег, которые принадлежат только им».

Нарцисса согласилась. Команда из двух гоблинов и двух разрушителей проклятий уже ждала их, когда они прибыли в хранилище. Гоблин, загнавший их, открыл дверь хранилища и впустил их внутрь.

Нарциссу тянуло к коробкам с личными вещами, которые были привезены после уборки и конфискации поместья Лестрейнджей в качестве возмещения ущерба Лонгботтомам. Она плакала, когда смотрела на фотографии себя и своих сестер, когда они были в возрасте собственных детей Нарциссы. Она нашла фарфоровую куклу, которую подарила сестре на ее девятый день рождения, и гребешок из слоновой кости и жемчуга, который Беллатрикс носила на свадьбе с Родольфусом. Коробка с письмами ее сестры и Тома Риддла была самой ценной и самой важной вещью, которую она до сих пор находила. Может быть, он намекнет на другие хоркруксы в этих письмах? Она схватила несколько вещей и положила их в почти пустой сундук, прежде чем ее позвали к Сириусу и разрушителям проклятия. Они смотрели на потрепанную, старую чашку.

Сириус мрачно посмотрел на нее: «Это один из них».

Нарцисса стиснула зубы. — Крестраж? Она спросила. Сириус кивнул.

Нарцисса посмотрела на разрушителей проклятий. — Ты можешь его уничтожить?

«Да, мэм, можем. Мы также можем очистить его за определенную плату. Он выглядит довольно старым. Вы хотите, чтобы его очистили или уничтожили?»

Нарцисса удивленно моргнула. Она так и не нашла ничего во время своих исследований об очистке артефакта от осколка души.

«Будет ли предмет безопасным для дальнейшего использования?» — спросила Нарцисса.

- Должно быть, - пожал плечами разрушитель проклятий. «Мы всегда можем уничтожить его, если чистка не сработает», — предложила она.

— Это сработает, — задумчиво сказала Нарцисса.

«Думаю, это все», — сказал другой разрушитель проклятий. — Я так понимаю, у вас есть еще одна собственность, которую мы можем посмотреть?

— Да, пожалуйста, — сердечно ответила Нарцисса. Она повернулась к гоблину, который проводил их вниз.

«Мы хотели бы, чтобы содержимое этого хранилища было поровну разделено между моими детьми. Я оставил список их имен и ключей от доверенного хранилища менеджеру по работе с клиентами, с которым мы говорили ранее».

Гоблин, кряхтя, карабкался вверх и вел группу обратно на верхнюю часть берега. Через несколько минут группа вошла в Черный дом на площади Гриммо.

«Пожалуйста, следите за любыми другими хоркруксами», — проинструктировала Нарцисса разрушителей проклятий и гоблинов. Они рассредоточились по всему дому, произнося заклинания и снимая проклятия. Нарцисса и Сириус бесцельно бродили по нижнему этажу. Здесь нечего было спасать. Они подошли к спальням. Сириус заплакал, когда осматривал комнату Регулуса.

— Вы знаете, что с ним случилось? — спросил Сириус, фыркнув. Нарцисса покачала головой.

— Как ты думаешь, его эльф мог знать? — тихо спросила Нарцисса.

— Кричер? Он был единственным эльфом в нашей семье. Сомневаюсь. Он бесполезен, — ответил Сириус. В этот момент они услышали громкий визг, доносившийся из гостиной второго этажа. Они бросились в комнату и ахнули от увиденного. Эльф и гоблин буквально визжали в перетягивании каната из-за уродливого старого золотого медальона.

"Кричер!" Сириус рывкнул. "Отпустить!" Эльф закричал еще громче, но сделал, как ему

приказали.

— Это еще один. Крестраж. Этот, — сказал гоблин, указывая большим пальцем в сторону Кикимера, — пытался его спрятать. Он злобный маленький людоед! Гоблин рассердился.

Сириус вмешался, когда Кричер снова начал визжать. «Хватит! Пожалуйста, просто иди и очисти это уродство, или уничтожь его, или что-то еще», — сказал Сириус, отмахиваясь от гоблина. Гоблин резко ухмыльнулся Кикимеру и поспешил прочь.

— Кричер, что это было? Объяснись. Сейчас же! — сказал Сириус, злясь с каждой секундой. Он не ожидал такой внутренней реакции на маленького зверя. Это маленькое чудовище много раз оскорбляло его. Правда, мать Сириуса приказала издеваться над ним, но Кричер с удовольствием выполнял свои обязанности.

«Это ожерелье принадлежит Кикимеру! Мастер Регулус подарил его мне».

Нарцисса и Сириус переглянулись. — Когда мастер Регулус подарил тебе ожерелье, Кричер? — спросила Нарцисса.

Кричер разразился громкими рыданиями. Вся печальная история о том, как Темный Лорд использовал Кричера, чтобы подбросить медальон в скрытую морскую пещеру, окруженную инфери, вышла на свет. Сириус присоединился к Кикимеру в его слезах, когда Кричер рассказал, как Регулус вернулся в пещеру в надежде уничтожить Темного Лорда. Его последние минуты были потрачены на спасение жизни Кикимера, а не его собственной.

«Но я не мог уничтожить медальон! Я пробовал все, но ничего не получалось. Я подвел Мастера Регулуса», — всхлипнул эльф. Теперь все трое плакали, когда Нарцисса присоединилась к Кикимеру и Северусу в их рыданиях. Бедный маленький Регулус. Нарцисса не была уверена, что она могла бы сделать, чтобы помочь ему тогда, когда Люциус был еще жив, но она бы что-нибудь нашла.

Через несколько минут гоблин вернулся. Он рассмеялся и бросил ожерелье в Кикимера. Кричер поймал его прямо перед тем, как тот ударил его по лицу. Гоблин раздраженно фыркнул и отскочил.

Кричер с минуту держал медальон, прежде чем начал сиять от радости. «Он исчез. Зло в медальоне исчезло. Кричер выполнил свой долг. Кричер теперь может спокойно заснуть».

Измученный эльф передал медальон Сириусу и пошел лечь спать, от которого он никогда не проснется. Он умер спокойно.

Сириус посмотрел на медальон, прежде чем передать его Нарциссе. «То есть три хоркрукса? Думаешь, это все?»

Нарцисса уставилась на медальон, в котором она узнала предмет основателя, медальон Слизерина, и покачала головой. «Я не знаю, но я так не думаю. Это еще не конец, не так ли?» — спросила она у Сириуса.

Он вздохнул и покачал головой. "Нет, это не так."

<http://tl.rulate.ru/book/81063/2481349>